

— Ни за что... герцог Демирофф не сделал бы этого.

— Некоторые говорили, что это вы продажный человек. Мои родители и семья застряли где-то, как и мы сейчас!

Когда Марианн повысила голос, старик, который это сказал, тихо заткнулся. Судя по атмосфере, в тюрьме, похоже, был настоящий конфликт.

— То же самое относится и к вашей материнской семье, Шуманикс. Есть люди, которые поддерживают Аделу и Лоиса. Они пришли на территорию Веста и угрожали людям этого места.

По возвращении из дворца я вспомнила странную атмосферу и незнакомцев, которых я чувствовала в поместье. Они были на стороне Демирофф и Шуманикс.

— Но откуда ты так много знаешь о ситуации снаружи, когда застряла тут?

Джениа пожала плечами, когда я спросила ее.

— Это та информация, которую рассказал Кристен. Он относительно свободен.

— Почему?

В этот момент снова воцарилась холодная атмосфера, и в тюрьме воцарилась тишина. По сравнению с сестрой Дженией, атмосфера у других родственников была прохладной. Кристен тоже, казалось, предал его.

— Его положение теперь похоже на положение летучей мыши. Он ни к чему не привязан и мечется между сторонами.

— Почему?

— Он долгое время был трусом. Это он говорил, что его безопасность — самое важное, даже если страна находится в кризисе.

В этот момент, меня как будто осенило.

— Тогда дядя Норрикс тоже на другой стороне.

Дядя Норикс, брат моего отца и главный соперник, так вот чем заканчивается пожизненная вражда? Тогда вмешалась моя мать и защитила дядю Норикса.

— Дядя Норрикс скорее на нашей стороне. Так что теперь он в темнице с другими мужчинами.

— Это удивительно.

— Может быть, именно поэтому позиция Кристен стала двусмысленной. Он не может бросить своего отца, и не хочет подвергаться опасности.

Я вроде как начала разбираться в словах Джени. Возможно, Кристен теперь непреднамеренно действовал как шпион. Принося вещи людям, которые заперты, и запрашивая информацию.

— Между прочим, это большое дело. Мы не в безопасности, хотя находимся в пределах барьера Шицуро, так что же со всем этим происходит?

Вздохнула мама.

— Это абсолютный щит Шицуро. Кстати, ты была ранена, и приспешники ворвались в Маркизат Веста, и были люди, которые пострадали при сопротивлении.

— Да, это странно. Если ты защищен Шицуро, ты не должен пострадать, верно?

Теперь все в тюрьме подвергли сомнению обороноспособность Шицуро. Только тогда я вспомнила Астера и что он сказал.

— Даже у этого абсолютного щита Шицуро есть фатальная слабость.

Это было предупреждение.

— Не думай, что только семья Веста знает о Шицуро и Шуэтт.

Императрица, должно быть, имела в виду то же самое, верно? Это информация, которую посторонние не знают, но чем ближе родственники, тем больше они ею делятся.

— Шицуро не защищает ни одну из сторон в борьбе между людьми, которые предназначены для защиты. Потому что Шицуро распознает, что мы на одной стороне. Это не атака со стороны, поэтому он не реагирует на это.

Это была самой большой слабостью Шицуро. Но я не задумывалась об этом глубоко, потому что не считала это слабостью. Мы не могли предать друг друга, потому что мы семья. Даже если у нас будут разногласия, у нас есть долг защищать друг друга. Я так и думала. Может быть, именно поэтому я осознавала опасность, а затем бессознательно была наивна. Это было так

самодовольно, что было слишком поздно, когда я заметила, что Лоис и Адела задумали.

— Итак, до этого момента барьер Шицуро ни разу не был активирован на территории Империи.

Джения кивнула головой, как будто соглашалась с собой. Другие заключенные также поняли нынешнюю ситуацию благодаря объяснению сестры Джении.

— Если вы обозначите всю империю в качестве объекта защиты во время войны с чужой страной и получите такой удар в спину, империя будет уничтожена.

— Если вас подкупит враг, вы будете принесены в жертву, сначала ударив императора по шее.

— Если сначала начнется гражданская война, нет смысла ставить барьер.

Именно из-за этой слабости семьи Шуманикс и Демирфф также проникли на территория Веста и смогли сделать это. Адела и Лоис воспользовались тем фактом, что «люди, которые защищены щитом Шицуро, могут перемещаться в пространство друг друга и обратно.

Внезапно я задалась вопросом, был ли Франц, владелец Шицуро, пойман так же легко, как и я. Независимо от того, насколько враждебны люди внутри барьера, смогут ли они напасть даже на владельца Шицуро, Франца? Лучшее сокровище, созданное Королем Духов, не так просто, хотя в нем были погрешности.

— Франца не поймали.

На мой вопрос ответила Марианн, жена моего брата. На руках у Марианн была Лариэль, которая спала.

— После того, как Кайла упала в обморок, Франц разобрался с ними.

Марианн сказала мне, что Франц неплохо дал отпор. Ха-ха, он изначально был хорош в фехтовании. Однако он сбежал, потому что был в меньшинстве.

— Никто не знает, где сейчас Франц. Может быть, это потому, что они поймали его. Или он еще находится в безопасности.

Лицо Марианн исказилось от беспокойства за Франца. Я сразу же вызвала Шуэтт на месте и попыталась прорезонировать с Шицуро. Я была долгое время в таком состоянии. Я продолжала подавать знаки Францу, но он не отвечал.

Он в сознании? Когда другая сторона была без сознания или спала, я не могла

прорезонировать с ней. Но даже если бы Франц не отвечал, я могла бы получить много информации из резонанса с Шицуро.

— Франц в безопасности. Он не пострадал.

К счастью, Франц был в полном порядке. Если он был без сознания или был ранен, резонанс был совершенно невозможен. Нет, если бы Франц умер до этого, Шицуро немедленно вернулся бы к алтарю в подвале особняка.

— Он очень аккуратный. Хотя сейчас это бесполезно.

Резонанс также мог обнаружить состояние барьера, который создал Франц.

— И Франц прячется здесь, в особняке.

Энергия Шицуро чувствовалась вблизи.

— Нет, он очень близко. Достаточно, чтобы находиться в одной комнате?

Я посмотрела вдаль, на единственные железные ворота.

Неужели?

В это время дверная ручка повернулась, и дверь со скрипом приоткрылась.

— Франц!

Воскликнула Марианн со счастливым лицом. Франц и Кристен осторожно вошли в подземелье. У Кристена в руке была связка ключей.

— Франц, ты в безопасности!

Бормоча что-то, Франц приложил указательный палец ко рту, когда в тюрьме стало шумно.

«Тише! Я только что пробрался внутрь.»

Взгляд Франца, обращенный на успокаивающих людей, достиг меня одного в одиночной камере.

— Старшая сестра...

На глазах моего брата выступили слезы.

— Ты жива, я так счастлив!

Франц побежал к одиночной камере, где меня заперли с заплаканными глазами.

— Я... Я действительно волновался, потому что думал, что ты умрешь.

Я тоже думала, что умру. Но до эмоционального воссоединения у нас был быстрый путь.

— Давай поплачем позже и сначала вытащим нас отсюда.

— О, да, конечно. Мне очень жаль...

Франц поспешно вытер слезы и открыл решетку, за которой я была заперт. Я едва вышла, держась за пульсирующую рану. С помощью Франца и Кристена все остальные, оказавшиеся в ловушке под землей, покинули тюрьму. Я вздохнула с облегчением, когда увидела своего отца, Альто и Норикса, которые, казалось, были полны недовольства. Все в порядке, слава Богу.

Родственники похвалили Кристен за то, что он открыл дверь тюрьмы с помощью связки ключей.

— Как и ожидалось, ты добросердечный человек, и ты не можешь сделать ничего бесовестного.

— Мы рассчитывали на тебя.

— Ты действовал для нас как шпион! Хорошая работа, молодец!

Цвет лица Кристен еще больше поменялся, когда его ненароком похвалили.

— ...уродливый.

Только дядя Норикс мог так критиковать Кристена. Но его отец похлопал Кристена по плечу. Ты сказал, что все хорошо, если хорошо кончается.

— Мне нравится, как все вышло, но как ты собираешься теперь из этого выпутываться? Там все еще много слежки.

Спросили Кристена с беспокойством в глазах. Франц, похоже, тоже не строил планы на следующие шаги.

— Я тоже думал о побеге. Следующего раза не будет. Сестра, у тебя есть какие-нибудь хорошие идеи?

Франц посмотрел на меня сверкающими глазами. Казалось, он говорил: «Я уверен, что у тебя есть хороший план.»

Это обременительно, но в тот момент у меня возникла хорошая идея.

— Во-первых, давай ломаем барьер Щицуру.

— Снимем барьер?

Франц удивленно наклонил голову.

— От Веста до Шуманикс и Демирофф.

Сказала я, делая вид, что перерезаю себе горло указательным пальцем.

— Избавьтесь от всех барьеров.

— Мы не сможем получить защиту, если я сейчас деактивирую все барьеры Щицуру! Дом моего тестя и семья дяди по материнской линии все защищены...

Франц покачал головой. Я тут же с силой пнула Франца в голень.

Плюх!

Франца скосила моя внезапная атака.

— Что ты вдруг делаешь, сестра!

— Видишь? Мы с тобой находимся под защитой Щицуру, и я только что напала на тебя. Но Щицуру не смог защитить тебя.

— Вот оно что...

Только тогда Франц замолчал, как будто что-то понял.

— Теперь Шицуро бесполезен. Ситуация будет одинакова, если мы оставим Шицуро или уберем его.

Я посмотрела Францу в глаза и сказала это. Франц перевел взгляд на людей, запертых в подземелье.

— Хорошо, я сниму барьер, когда выйду на улицу.

Кивнув, я первой взяла на себя инициативу в тюрьме. Мои родственники осторожно последовали за мной вверх по лестнице. Как только они полностью вышли из подземелья, оказалось, что дверь тюрьмы была соединена с внешней, а не с внутренней частью особняка. Кроме того, особняк окружал довольно густой сад. Вот почему я его не нашла.

— Безопасность здесь слабая. Но лучше поскорее уйти. Они скоро будут патрулировать.

Сказал Кристен, оглядываясь вокруг с встревоженным лицом.

— Подожди, мне нужно закончить это, прежде чем мы уйдем.

Сначала мы собрались вокруг Франца, держась за Кристена, которая пытался убежать. Франц раскрыл объятия, и большой синий щит поднялся из его рук и начал принимать форму волшебного круга. Четыре магических круга в форме щитов окружали Франца.

— Ух ты...

— Я впервые вижу это лично.

Смесь восхищения и удивления была направлена на Франца. Многие родственники никогда не видели, как вызывается Шуэтт или Шицуро. В этот момент я немного понимала о чувствах Лоиса и Аделы.

Магия в форме щита из рук Франца постепенно увеличивалась в размерах и начала покрывать все ночное небо. С края неба сверкал кусочек звездообразного света, словно разъедаая магический узор. Постепенно размеры барьера становились все меньше и в конце концов исчез, словно его никогда и не было.

Границы щита исчезли.

— А теперь снова вызови Шицуро.

Я посмотрела на Франца и сказала это.

— Снова? Сейчас?

С любопытством спросил Франц, посмотрел на окружающих его людей и одобрительно кивнул.

— Я вижу, теперь я понимаю.

Франц снова открыл магический круг в форме щита. В отличие от волшебного барьера, который развернулся по всему Маркизату Веста, на этот раз он был небольшим, потому что был нацелен на определенных людей.

Несколько маленьких огоньков в форме щита один за другим падали на людей, собравшихся вокруг Франца. Падший свет летел к нам и постепенно синие огоньки исчезали в наших телах. Он должен был распространить барьер Шицуро на каждого человека, а не на место. Эффект был хорошим, но время защиты было коротким, потому что это был барьер, который не использовался должным образом.

— Теперь, когда мы сделали это, мы в безопасности.

Мои слова изменили выражение лица моей семьи и родственников с беспокойства на облегчение. Именно тогда я почувствовала активное движение в саду.

— Это из-за ветра?

Казалось, вдалеке дул резкий ветер, но в тоже время это было совсем другое дело.

Что это?

Это было такое большое и шумное движение, что другие родственники могли это почувствовать.

— Они идут сюда!

Папа огляделся, ища, где он чувствовал движение. Тревога снова появилась на лицах всех.

— Откуда это? — спросила я.

Если бы я знала направление, мы могли бы убежать, но я слышала повсюду активное движение.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1508168>